

Чин сыновства Господнего в литургическом осмыслении пространства и времени

Обобщая суждение о чине сыновства Господнего, заметим ещё раз упомянутое прежде. Чин сыновства возведён изобразительной программой в подкупольное пространство – там символически начинается течение человеческой и вообще – тварной истории мира – истории бытия твари в человечестве, как земной церкви. История творения – течёт и бытийствует в человеках, как некое продолжение седьмого дня – течением земной жизни, которое исходит, буквально ис-текает от Бога Творца – и восходит, вос-текает к Нему же, но не замыкается внутри этого символического исхождения и восхождения, не отъединяется замкнутостью от жизни обыденной, об-стоящей нас, видимой и текущей вокруг, - вместе с нашим существованием. Можно сказать, что некая композиционно - смысловая, экспрессивно - энергетическая, художественно - эстетическая, символически – духовная вертикаль, - истекает от взгляда Пантократора и вместе с этим образным взиранием от купола – вниз, в нас. К этому взгляду, опосредованно ангельским чином, возможно – приближен сыновний чин – человеческое по-следование от Бога - к Богу, чрез и сквозь символизм светочей – световых окон. Символическая вертикаль образно – связывает земное течение жизни, земное текучее и непрестанно переменчивое время – с временем сакральным, временем протекания истории в сынах Господних, истекшим уже и текущим присно до скончания мира и міров, пространств и времён... Мы образно – усыновляемся Богу, вмещаемся в чин сыновства через взирание Пантократора на нас и через наше хождение пред очами Его, через наше пре-бывание и общее со-служение перед Ним, - тек помыслить было бы точнее, ибо возможно ли нам – дерзновенно взирать в ответ на этот пронзительный, проникающий, пронизательный взор на нас... Возможно ли поднять глаза и погрузить их в очи Вседержителя, пусть только в эти образные бездны их. Можно ведать об этой вертикали, об этом взгляде, нести на себе его следы, тавро, обжегшись о него, и пребывать опалённым, у-язвленным – в пре-бывании под ним, фактически в пред-стоянии Вседержителю, - и предстояние это – литургично, неотрывно, неотъединено от Господа в уготовленности ко причащению Его, к со-ставлению единого тела Христова из каждого личностного уединения, вос-соединённого в Церковь. Литургическое время, связанное с временем течения и ис-течения земных часов, земное пространство, вмещённое в литургию, – связываются взиранием Пантократора, вос-соединяются с чином сыновства Господнего. Историческое время продолжает своё течение в сынах человеческих, литургически усыновлённых Богу. Как эта связь физически и образно выстроена в монументальном художественном убранстве храма – свидетельствуют живописные ярусы, расположенные ближе к нам, ниже светового барабана, о которых речь пойдёт позже. Это образ Благовещения и радования твари... ещё ближе – композиции евангельской истории в сюжетах на сводах подкупольного креста... образы святости в человеках, осуществляющихся пророчеств... и перед нашими глазами – образы совершающейся литургии, иерархически – образно симфоничной и синергичной - небесной и земной. Внутри этих образов – течёт наше литургическое время.

Итак, литургия – образно – вос-соединяется с чином сыновства Господнего. Живое литургическое время, про-текающее в нас, литургическое действие совершающееся на наших глазах и в нашей реальной жизни образно – соединяется с

временем сакральным, изображённым в чине сыновства Господнего. Образное пространство символического течения истории выверено и минималистически сконцентрировано до значимых восьми фигур в световом барабане, – оно распространяется на весь народ Божий, пространственно – сосредоточенный под куполом, под чином сыновства и объединённый под в-зиранием Пантократора. Собственно, взор от купола – вос-соединяющая вертикаль, осязаемая и знаемая нами, - повторимся о том, что мы не в силах взирать в ответ и не в силах отъ-единиться, у-единиться под этим взором, сплавляющим наше единение. Вертикаль взора, опалая, отжигая от сора, от всяческой нечистоты - образно скрепляет, со-чтает нашу вос-созданную личную целостность, - в цело-купность нашего единства, единения разъединённостей внутри целостной Церкви. Мы не в силах восстать в ряд, войти в чин, сыновства Божьего в образе светового барабана, не в силах физически даже и увидеть его знаки, распознать его смыслы... но, пребывая внутри литургии, не в силах уже и отъединиться от этого чина, воспринятые им, вос-соединённые, под-чинённые ему всей образной программой, выстроенной в храмовом пространстве. Вертикалью взирания образа Пантократора мы вос-соединяемся с сакральным чином сыновства и вос-соединяемся в литургисающую Церковь. Так образно - воссоединяется время земное, время текущей в нас литургии, - со временем сакральным, объединяющим события Ветхого и Нового заветов, с пре-вечной Церковью, вос-соединяется текущее «ныне» с пре-великим «присно» и со вне-временным «веком веков» – Троическим Советом – замыслом Бога о Своём творении.

В чине сыновства Господнего при всей историчной последовательности изображённых персон, нет разделения времён, в котором бы отделялись Ветхий Завет от Нового но в осмыслении их образных проявлений – становится наглядным и вразумительным взаимное проикновение заветов. Образ Христа указательно - присутствует в изображённых Авеле, Ное, Мельхиседеке... Указание на образ Бога Отца обретаем в Адаме, Ное... Образ Жертвы и свидетельства о Христе – прочитываем в изображённых личностях, о чём упомянули мы уже достаточно. Образ Нового Завета – жив со-временен нам и превыше-времен, - наглядно прочитывается в персонах ветхозаветных. Образ реальной, совершающейся перед нами и в нас самих литургической жизни – как и сама осуществляющаяся литургия – проникает в текущее время и наполняет собою пространство окружающее, вос-соединяя его с таинственным, сакральным временем и пространством, - в этой вос-соединённости уже неотъемлемы друг от друга видимое и невидимое, таинственное и откровенное, - сочетающиеся и взаимно проникающие друг-друга в сакральном путеводном образе. Такова связанность чина сыновства Господнего с общей иконографической структурой устройства живописи храма и с литургией, совершающейся внутри смысловой вязи этой образной системы храмового убранства.